

На правах рукописи

Крымов Виталий Александрович

**НАЧАЛО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель: заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор,
Гаврилов Борис Яковлевич

Официальные оппоненты: **Гриненко Александр Викторович**, доктор юридических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

Табolina Ксения Андреевна, кандидат юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «10» октября 2019 г. в «14» час. «00» мин. на заседании диссертационного совета Д 203.002.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, в аудитории 406-408.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Академии управления МВД России, <https://a.mvd.rf>.

Автореферат разослан «__» июня 2019 г.

Врио ученого секретаря диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

А.М. Кустов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Начало производства по уголовному делу в российском уголовном судопроизводстве как уголовно-процессуальная деятельность может быть рассмотрена не иначе как через призму стадий досудебного производства, в целом, и этапа проверки сообщения о преступлении, в частности. Правовое регулирование этой деятельности развивалось последовательно, начиная с зарождения уголовно-процессуальной научной мысли и проведения в Российской Империи во второй половине XIX века судебной реформы, включая принятие 20 ноября 1864 года Устава уголовного судопроизводства, предусматривающего в отдельной главе поводы к начатию предварительного следствия и его процессуальные правила (ст.ст. 297-314).

Смена политических режимов, развитие правоотношений в обществе, в том числе уголовно-процессуальных, требовали изменения их правовой основы, в результате чего принимались «переходный» Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. с его последующей редакцией 1923 г., а также Основы уголовного судопроизводства 1958 г., положения которых нашли свое развитие в УПК РСФСР 1960 г. Начатие следствия сменилось возбуждением уголовного дела, предусматривающего этап проверки сообщения о преступлении, задачей которого являлось исключение необоснованного уголовного преследования. Основу этого учения составили труды именитых ученых-процессуалистов: М.С. Строговича, Н.Н. Полянского, М.А. Чельцова-Бebutова и других ученых.

Принятие 24 октября 1991 г. Концепции судебной реформы в РСФСР, из содержания которой следует, что этап проверки сообщения о преступлении представляет собой квази-расследование (С.Е. Вицин, И.Л. Петрухин и другие ученые-процессуалисты), ознаменовало необходимость переосмысления начала производства по уголовному делу и осуществляемого в его рамках этапа проверки сообщения о преступлении. В процессе научной полемики по исследуемому вопросу предлагается изменение его правового регулирования,

совершенствование процессуального статуса участников уголовного процесса на этапе проверки сообщения о преступлении. Особое значение настоящему исследованию придает позиция законодателя по расширению перечня следственных и иных процессуальных действий, производство которых возможно в ходе проверки сообщения о преступлении до момента принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом, а также внесение многочисленных изменений в процессуальные правила, непосредственно регламентирующие уголовно-процессуальную деятельность на данном этапе предварительного расследования.

Одновременно в деятельности правоохранительных органов за последние годы (2006-2018 гг.) при практически неизменном количестве зарегистрированных сообщений о преступлениях (порядка 10-11 млн. сообщений ежегодно) отмечается тенденция сокращения на 1,52 млн. или на 46 % количества возбужденных уголовных дел при одновременном увеличении на 2,3 млн. или на 51 % процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом около 1,4 млн. или 26 % из них органами прокуратуры ежегодно признаются незаконными или необоснованными и отменяются. В отношении порядка 500 тыс. постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела процессуальное решение о его отмене принималось два и более раз, что влечет за собой нарушение ст. 52 Конституции Российской Федерации о праве лиц, потерпевших от преступлений, на их доступ к правосудию и возмещению причиненного ущерба.

На необходимость принципиального изменения процессуальных правил начала производства по уголовному делу указывает содержание пункта 4.5 Дорожной карты дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации¹ и ежегодные (2016-2019 гг.) обращения по этому

¹ Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации / Российская газета [электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2013/02/04/karta-mvd-site-dok.html> (дата обращения 20.02.2019).

вопросу Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москальковой в докладе Президенту Российской Федерации В.В. Путину¹.

Указанные и другие факторы во многом обуславливают актуальность темы настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. В советский период уголовного судопроизводства начало производства по уголовному делу рассматривалось в работах В.П. Божьева, А.М. Ларина, В.А. Михайлова, Н.Н. Полянского, М.С. Строговича, В.С. Тадевосяна, В.Т. Томина, М.А. Чельцова-Бebutова, А.А. Чувилева, С.А. Шейфера, М.Л. Ширмана, П.С. Элькинд и других ученых.

В последующие годы особенности возбуждения уголовного дела как стадии уголовного процесса, уголовно-процессуального института и процессуального решения нашли свое отражение в работах А.С. Александрова, Н.С. Алексеева, В.М. Быкова, С.Е. Вицина, Н.А. Власовой, Л.М. Володиной, Л.А. Воскобитовой, Б.Я. Гаврилова, С.И. Гирько, Л.В. Головки, В.В. Гордиенко, В.Н. Григорьева, В.Г. Даева, Н.А. Колоколова, Э.К. Кутуева, Н.Г. Муратовой, А.В. Победкина, Р.Д. Рахунова, В.М. Савицкого, П.А. Скобликова, И.Л. Петрухина, А.Г. Халиулина, В.С. Шадрина, А.С. Шаталова, Ю.К. Якимовича, В.Н. Яшина и иных ученых.

Монографические исследования, отразившие уголовно-процессуальные аспекты этой деятельности, проводились А.С. Александровым, А.Р. Белкиным, Б.Я. Гавриловым, А.В. Гриненко, И.С. Дикаревым и А.П. Кругликовым, Н.В. Жогиним и Ф.Н. Фаткуллиным, О.П. Копыловой, В.М. Корнуковым, В.А. Лазаревым и В.Д. Холоденко, Г.Н. Королевым и А.С. Лизуновым, О.А. Малышевой, Е.В. Марковичевой и В.Ф. Васюковым, И.В. Овсянниковым, Р.Д. Рахуновым, Н.В. Романенко, А.П. Рыжаковым Я.П. Ряполовой, А.С. Шаталовым, Ю.К. Якимовичем и другими учеными.

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год // Российская газета. 2019. № 125 (7883).

Диссертационные исследования, посвященные актуальным вопросам возбуждения уголовного дела и проверки сообщения о преступлении, проводились Н.Г. Шурухновым (1983), Л.Н. Масленниковой (1990), В.А. Лазаревым (2001), Н.А. Власовой (2001), Л.В. Березиной (2003), А.А. Усачевым (2003), Г.П. Химичевой (2003), Л.В. Макогон (2008), И.В. Удовыдченко (2008), В.С. Калашниковым (2010), К.Л. Литвиненко (2012), Я.П. Ряполовой (2013), Д.В. Филлиповым (2013), Д.А. Негановым (2013), Я.А. Гаджиевым (2015), И.Н. Зиновкиной (2015), Л.А. Сиверской (2015), В.В. Кожокарем (2016), К.А. Таболиной (2016), А.М. Саутиевым (2017) и другими процессуалистами.

Отдавая должное представителям научного сообщества и практикующим юристам в области уголовного судопроизводства, следует отметить, что получившее развитие с принятием УПК РСФСР 1960 г. учение о возбуждении уголовного дела как стадии уголовного процесса, задачей которого являлось быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден, фактически сохранилось в УПК РФ через назначение уголовного судопроизводства и закономерно заняло ведущее место в доктрине уголовно-процессуального права.

Однако, учитывая внесение законодателем в процессуальные правила производства проверки сообщения о преступлении многочисленных изменений, многократное (с 1,3 млн. в 1992 г. до 6-6,8 млн. в 2016-2018 гг.) увеличение количества принимаемых по итогам проверки сообщений о преступлениях процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, влекущих за собой многочисленные нарушения прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, на доступ к правосудию, нарушение разумного срока на этапе проверки сообщения о преступлении, современное состояние процессуальных правил начала производства по уголовному делу требует проведения комплексных научных исследований.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в досудебном производстве, связанные с поступлением, регистрацией и рассмотрением сообщения о преступлении.

Предмет исследования – теоретические положения уголовно-процессуальной науки, правовые нормы отечественного законодательства, регламентирующие уголовно-процессуальную деятельность на этапе проверки сообщения о преступлении, результаты ранее проведенных научных исследований, а также материалы правоприменительной практики, эмпирические и статистические данные, её отражающие.

Цель исследования заключается в формировании в науке уголовного процесса концептуального представления о сущности и назначении начала производства по уголовному делу, обосновании необходимости выработки законодательных предложений по его совершенствованию.

Для достижения названной цели были решены следующие задачи:

- рассмотреть сущность и значение начала производства по уголовному делу, сформулировать авторское определение указанного понятия;
- проанализировать особенности начала производства по уголовным делам о преступлениях публичного, частного и частно-публичного обвинения, дать сравнительно-правовой анализ этих производств с целью выявления оптимальной модели начала производства по уголовному делу;
- дать ретроспективный анализ уголовно-процессуального законодательства дореволюционного, советского и постсоветского периодов с целью выявления основных тенденций формирования в уголовно-процессуальном законодательстве России начального этапа производства по уголовному делу и его особенностей;
- рассмотреть понятие и классификации участников уголовного судопроизводства, сформулировать авторское определение субъектов начала производства по уголовному делу и привести их классификацию;

- проанализировать современное состояние процессуального статуса субъектов уголовного процесса на этапе проверки сообщения о преступлении с целью обоснования вывода о необходимости его совершенствования в соответствии с принципами уголовного судопроизводства;
- проанализировать современное состояние процессуального контроля, прокурорского надзора и судебного контроля за проверкой сообщения о преступлении с целью обоснования вывода о необходимости перераспределения контрольно-надзорных функций;
- разработать авторскую классификацию принципов уголовного процесса по степени их действия в отношении субъектов уголовного процесса с целью обеспечения их прав и законных интересов на этапе проверки сообщения о преступлении;
- разработать предложения по оптимизации норм, закрепляющих принципы уголовного судопроизводства и процессуальный статус его участников.

Научная новизна результатов диссертационного исследования заключается в авторском подходе к определению начала производства по уголовному делу в российском уголовном судопроизводстве через призму стадий досудебного производства, в целом, и этапа проверки сообщения о преступлении, в частности, что выразилось в следующем:

- комплексно и во многом по-новому рассмотрены с позиции общей теории права, уголовного права и уголовного процесса теоретические, научно-практические и правовые проблемы начала производства по уголовному делу, и осуществляемого в его рамках этапа предварительной проверки сообщения о преступлении, принятых по его итогам процессуальных решений;
- раскрыта и обоснована сущность начала производства по уголовному делу, которая обеспечивается оперативным и эффективным реагированием на заявления и сообщения о преступлениях в соответствии с принципами уголовного судопроизводства;

- представлена периодизация российского уголовно-процессуального законодательства с точки зрения начала производства по уголовному делу в порядке частного, публичного и частно-публичного обвинения, на основе которой аргументирована позиция о необходимости учета в научном обосновании и практической реализации начала производства по уголовному делу процессуальных правил, применяемых по уголовным делам частного обвинения, как более эффективной формы обеспечения права лица, потерпевшего от преступления, на доступ к правосудию;

- на основе классификации подходов к понятию «участник уголовного процесса» (субъект уголовного судопроизводства), а также с учетом складывающейся тенденции расширения законодателем следственных и иных процессуальных действий, производство которых возможно в ходе проверки сообщения о преступлении, аргументировано выделение в системе участников уголовного судопроизводства субъектов начала производства по уголовному делу и представлена их классификация;

- дополнительно обоснована позиция, согласно которой уголовно-процессуальная деятельность, в том числе в ходе проверки сообщения о преступлении, осуществляется участниками уголовного процесса в рамках уголовно-процессуальных правоотношений, с учетом которой аргументирована целесообразность изменения процессуального статуса частного обвинителя, защитника и дополнения УПК РФ нормой, закрепляющей процессуальный статус заявителя;

- подтверждена обоснованность перераспределения полномочий руководителя следственного органа и прокурора в контрольно-надзорном механизме на этапе проверки сообщения о преступлении.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в восполнении диссертантом научных знаний о сущности начала производства по уголовному делу, круга вовлеченных в него субъектов и необходимости совершенствования регулирующих его уголовно-процессуальных норм в соответствии с принципами уголовного судопроизводства.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования в правотворческой деятельности, связанной с изменением, дополнением, либо введением новых норм УПК РФ, регулирующих порядок, сроки начала производства по уголовному делу, а также процессуальный статус его субъектов. Вместе с тем результаты исследования могут быть использованы в образовательной деятельности, в частности, при изучении таких дисциплин, как «Уголовно-процессуальное право» и «Уголовный процесс» в образовательных организациях высшего образования, в том числе системы МВД России.

Методология и методы исследования. Методологической основой диссертации является диалектический метод познания, позволивший исследовать процессуальные правила начала производства по уголовному делу с точки зрения их соответствия принципам уголовного процесса.

Частнонаучными методами, применявшимися в ходе исследования, выступили: формально-правовой и историко-правовой методы, использовавшиеся при анализе конкретных уголовно-процессуальных норм; сравнительно-правовой и метод контент-анализа, при помощи которых были выявлены и сопоставлены качественные характеристики стадий досудебного производства, а также начала производства по уголовным делам публичного, частного и частно-публичного обвинения; статистический метод, использовавшийся при сборе и анализе сведений о результатах рассмотрения сообщений о преступлениях и работы судов общей юрисдикции; конкретно-социологический метод, применение которого нашло свое отражение при проведении анкетирования должностных лиц правоохранительных органов; метод включенного наблюдения за деятельностью органов предварительного следствия; метод юридико-технического анализа, обеспечивший подготовку предложений по совершенствованию норм уголовно-процессуального права.

Теоретическую основу исследования составили научные труды в области общей теории права, уголовного и уголовно-процессуального права, в части исследования начала производства по уголовному делу применительно к

стадии уголовного процесса, уголовно-процессуальному институту и процессуальному решению по результатам рассмотрения сообщения о преступлении.

Нормативной правовой базой исследования явились: Конституция Российской Федерации, международные правовые акты в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы Российской Федерации.

Автор обращался к решениям Европейского Суда по правам человека, постановлениям и определениям Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также Русской Правде (XI-XV вв.), Псковской судной грамоте (1397-1467 гг.), Новгородской судной грамоте (1440-1471 гг.), Судебнику князя Ивана III (1497 г.), Судебнику царя Ивана IV (1550 г.), Соборному уложению (1649 г.), Именным указам Петра I от 21 февраля 1697 г., от 12 октября 1699 г., от 20 декабря 1723 г., Краткому изображению процессов или судебных тяжб 1715 г., Уставу Благочиния или Полицейскому 1782 г., Своду законов Российской империи 1832 г., Уставу уголовного судопроизводства 1864 г., Декретам 1917-1918 гг., УПК РСФСР 1922, 1923, 1960 гг.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили результаты: изучения 213 уголовных дел, расследованных в 2013-2018 гг. в 7 регионах Российской Федерации, представляющих Центральный, Северо-Западный и Уральский Федеральные округа; анкетирования 501 сотрудника правоохранительных органов. Среди них 13 руководителей следственных органов и 115 следователей Следственного комитета Российской Федерации по Вологодской, Курганской, Новгородской, Псковской и Рязанской областям, 305 сотрудников следственных органов, в том числе 34 руководителя ГУ МВД России по г. Москве, УМВД России по Вологодской, Псковской и Рязанской областям, 68 должностных лиц органов дознания по Вологодской и Костромской областям; анализа статистических данных ГИАЦ МВД России по форме отчетности 1-Е, 2-Е и 4-Е за 2006-2018 гг. о результатах рассмотрения

сообщений о преступлениях, принятых по ним решений и соблюдению законности на этапе проверки сообщения о преступлении; анализа статистической информации Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о результатах работы судов общей юрисдикции; анализа виктимологических исследований, проведенных по инициативе Фонда поддержки пострадавших от преступлений в 2016-2018 гг.

Научная новизна результатов диссертационного исследования нашла свое отражение также в положениях, выносимых на защиту:

1. Положение о том, что уголовно-процессуальная значимость начала производства по уголовному делу состоит в оперативном и эффективном реагировании на заявления и сообщения о преступлениях, обеспечении права потерпевшего от преступления лица на доступ к правосудию, легло в основу авторских определений следующих понятий:

- «начало производства по уголовному делу», под которым следует понимать уголовно-процессуальную деятельность уполномоченных на то уголовно-процессуальным законом должностных лиц правоохранительных и судебных органов, осуществляемую в рамках уголовно-процессуальных правоотношений, по рассмотрению поступившего заявления (сообщения) о преступлении;

- «момент начала производства по уголовному делу», которому соответствует факт регистрации сообщения о преступлении.

2. Вывод автора о том, что:

- деятельность законодателя по реализации предложений ученых-процессуалистов и практикующих юристов в части значительного расширения возможностей по осуществлению следователем, дознавателем, органом дознания на стадии возбуждения уголовного дела следственных и иных процессуальных действий, а также круга вовлеченных в осуществляемую на данной стадии уголовно-процессуальную деятельность участников уголовного процесса, обладающих процессуальным статусом, обуславливает ее сближение

и, соответственно, необходимость объединения со стадией предварительного расследования;

- объединение досудебных стадий уголовного судопроизводства предполагает синтез посвященных им разделов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в один раздел «Предварительное расследование», что позволит, с одной стороны, сохранить этап проверки сообщения о преступлении, а с другой – исключить из УПК РФ его ст. 146, предусматривающую, по сути, формальное требование о вынесении постановления о возбуждении уголовного дела, в силу осуществления его фактического расследования.

3. Вывод автора об утрате, в целом, стадией возбуждения уголовного дела и принятых, в частности, по ее итогам процессуальных решений своего назначения в виде защиты как интересов потерпевших от преступлений лиц, так и личности от незаконного и необоснованного ограничения ее прав и свобод, а также последующего обвинения, что подтверждается:

- статистическими и эмпирическими данными о значительном сокращении за период 2006-2018 гг. в два раза (с 3,3 млн. до 1,65 млн.) количества принятых процессуальных решений о возбуждении уголовного дела при одновременном существенном (на 2,3 млн.) увеличении (с 4,5 млн. до 6,8 млн.) за этот период количества принятых по результатам проверки сообщения о преступлении (при их неизменном количестве на уровне 10-11 млн.) процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, из которых каждое пятое прокуратурой признано незаконным или необоснованным;

- результатами проведенных другими авторами научных исследований, подтверждающих необходимость пересмотра процессуальных правил начала производства по уголовному делу;

- данными виктимологических исследований, согласно которым за помощью в правоохранительные органы обращается лишь пятая часть от общего числа пострадавших от преступлений, сталкиваясь при этом как с

противодействием при подаче заявлений (около 20 % случаев), так и с не принятием мер по установлению лиц, совершивших противоправное деяние, и возмещению имущественного вреда (порядка 49 % случаев).

4. Авторский вывод о необходимости учета в научном обосновании и практической реализации начала производства по уголовному делу процессуальных правил, применяемых по уголовным делам частного обвинения, как более эффективной формы обеспечения права лица, потерпевшего от преступления, на доступ к правосудию, который сформулирован в результате анализа норм российского законодательства с учетом периодов, выделение которых обусловлено развитием частных и публичных начал в уголовном судопроизводстве:

- XI-XIII вв. – развитие частных начал при производстве по уголовному делу, которые выражались в сообщении лицом о нарушении его права и осуществлении уголовного преследования виновного лица на основе состязательности с допустимым примирением сторон;

- XIV-XVI вв. – зарождение публичных начал (с требованием обязательного сообщения об обнаружении преступления) и розыскного процесса с сохранением частных начал и состязательности сторон. Появление требований к содержанию жалобы (иска, заявления), возможности подачи встречного иска, а также ответственности за нарушение сроков рассмотрения исков, ложный донос и лжесвидетельство;

- XVII-XVIII вв. – усиление публичных начал в уголовно-процессуальной деятельности по проверке жалобы (сообщения) в связи с совершением преступления, обусловленное появлением круглосуточной службы полиции;

- XIX в. – начало XXI в. – законодательное установление (разграничение) начала производства по уголовным делам частного, публичного и частно-публичного (появившегося впервые) обвинения с указанием круга субъектов, которыми оно осуществляется.

5. Вывод о том, что наметившаяся за последнее десятилетие тенденция расширения процессуальных средств предварительного расследования на этапе проверки сообщения о преступлении, используемых в рамках уголовно-процессуальных правоотношений, позволила сформулировать авторское определение понятия «субъект начала производства по уголовному делу», под которым следует понимать лицо-участника уголовного судопроизводства, обладающего уголовно-процессуальным статусом и вступающего в уголовно-процессуальные правоотношения с момента регистрации сообщения о преступлении.

6. Предложенная автором с целью обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства классификация принципов уголовного процесса с точки зрения степени их действия в отношении субъектов начала производства по уголовному делу, содержание которой составляют следующие группы:

- принципы, реализация которых уголовно-процессуальным законом возложена на должностных лиц правоохранительных и судебных органов (законность, разумный срок уголовного судопроизводства, неприкосновенность личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту), в том числе при осуществлении ими контрольно-надзорных функций;

- принципы, действие которых распространяется на всех субъектов (назначение уголовного судопроизводства, уважение чести и достоинства личности, состязательность сторон, язык уголовного судопроизводства, право на обжалование процессуальных действий (бездействия) и решений).

7. Учитывая произошедшие с момента принятия УПК РФ многочисленные изменения уголовно-процессуального законодательства, а также неоднозначную научную и правоприменительную оценку дифференциации процессуальных полномочий между прокурором, руководителем следственного органа, начальниками органа и подразделения дознания при законодательном их изменении, дополнении, либо упразднении,

следует руководствоваться не взаимоисключением или подменой указанных форм контрольно-надзорной деятельности, а их взаимодополнением, поскольку она, наряду с общественным контролем, должна представлять собой единый контрольно-надзорный механизм, обеспечивающий назначение уголовного судопроизводства в соответствии со ст. 6 УПК РФ, в том числе и на начальном этапе производства по уголовному делу.

8. Научно обоснованные предложения автора, направленные на предоставление гражданам доступа к правосудию и возможности участия в уголовно-процессуальной деятельности на этапе проверки сообщения о преступлении, а также обеспечение законности со стороны должностных лиц органов предварительного следствия, органов дознания и прокуроров при принятии процессуальных решений о начале производства по уголовному делу или об отказе в этом, предусматривают внесение изменений и дополнений в УПК РФ, содержание которых изложено в проекте Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и включает в себя:

- изменение редакции ч.ч. 1, 3 и 6 ст. 49 УПК РФ для создания условий обеспечения защиты участников уголовного судопроизводства с момента начала проведения проверки сообщения о преступлении;
- дополнение раздела второго УПК РФ статьей 60¹, предусматривающей процессуальный статус заявителя;
- дополнение статьи 141 УПК РФ пунктом 1¹, содержащим требования к содержанию заявления о преступлении;
- изменение ч. 1 ст. 43 УПК РФ и признание лица частным обвинителем с момента вынесения мировым судьей постановления о принятии заявления к своему производству;
- изменение части третьей статьи 6¹ УПК РФ в части определения разумного срока уголовного судопроизводства со дня подачи заявления, сообщения о преступлении;

- изменение названия ст. 16 УПК РФ на «Право на защиту» и ее части первой в части разъяснения права на защиту участникам уголовного судопроизводства, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника, а также законного представителя.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обусловлена репрезентативностью использованного эмпирического материала, который собран на основании данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о результатах работы судов общей юрисдикции, данных ГИАЦ МВД России о регионах, имеющих наибольшее и наименьшее количество принятых процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела; использованной методологией и методикой научного исследования; комплексным характером исследования, включающим анализ законодательства, правоприменительного опыта, а также научных мнений относительно начала производства по уголовному делу.

Апробация и практическая реализация результатов исследования. Основные положения исследования опубликованы в четырнадцати научных статьях, четыре из которых в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, а также на научно-представительских мероприятиях, включая: всероссийскую научно-практическую конференцию «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика» (57-е криминалистические чтения) (Академия управления МВД России, 2 декабря 2016 г.); международную научно-теоретическую конференцию адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов и студентов «Человек: преступление и наказание» (Академия права и управления ФСИН России, 24 марта 2017 г), всероссийскую научно-практическую конференцию: «Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального законодательства (к 15-летию вступления в действие УПК РФ)» (Академия

управления МВД России, 21 апреля 2017 г.); международную научно-практическую конференцию: «Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы» (Академия управления МВД России, 25-26 мая 2017 г.); всероссийскую научно-практическую конференцию: «Криминалистика и новые вызовы современности» (58-е криминалистические чтения) (Академия управления МВД России, 17 ноября 2017 г.); вторую всероссийскую научно-практическую конференцию «Уголовное судопроизводство: стратегия развития» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 30 ноября 2017 г.); международную научно-практическую конференцию: «Эволюция следствия в России: история и современность» (Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, 14 декабря 2017 г.); межвузовскую научно-практическую конференцию «Совершенствование мер борьбы с преступностью» (Юридический институт БФУ им. И. Канта, 10 мая 2018 г.); международную научно-практическую конференцию: «Летняя школа молодых ученых – 2018» (Академия управления МВД России, 28-31 мая 2018 г.); всероссийскую научно-практическую конференцию (школу-семинар молодых ученых-юристов) «Законность в Российской Федерации: проблемы обеспечения, тенденции, перспективы» (Московский финансово-юридический университет, 21 сентября 2018 г.), международный конкурс на лучшую научную публикацию молодых ученых – 2018 (Академия управления МВД России, 5-7 ноября 2018 г.), XIV всероссийский конкурс молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива» (ДДО «Нецепино» Управления делами Президента Российской Федерации, 21-23 мая 2019 г.).

Результаты исследования внедрены в образовательный процесс Академии управления МВД России, Вологодского института права и экономики ФСИН России, Ижевского государственного технического университета им. М.Т. Калашникова, практическую деятельность Главного следственного

управления ГУ МВД России по Ставропольскому краю, следственного управления УМВД России по г. Вологде, МВД России по Республике Тыва, о чем свидетельствуют акты внедрения научной продукции.

Структура диссертационного исследования определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение диссертационного исследования составляет обоснование его объекта, предмета, цели и задач, актуальности темы исследования, в нем характеризуется степень ее научной разработанности, теоретическая и практическая значимость исследования, раскрывается методологическая, теоретическая и эмпирическая основы, научная новизна, приводятся основные положения, выносимые на защиту, сведения об апробации результатов диссертационного исследования.

Глава первая **«Теоретические основы начального этапа производства по уголовному делу»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Сущность и понятие начала производства по уголовному делу»** автором рассмотрена сущность начала производства по уголовному делу через призму уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой в досудебном производстве при поступлении заявления (сообщения) о преступлении. При этом отмечена неоднозначность теоретических позиций относительно возбуждения уголовного дела, которая выражается в понимании этого феномена как процессуального решения, уголовно-процессуального института, включающего в себя нормы уголовно-процессуального закона, регулирующих уголовно-процессуальные правоотношения, а также самостоятельной стадии уголовного судопроизводства.

Автор в диссертационном исследовании отмечает, что с точки зрения назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) стадия возбуждения

уголовного дела, в целом, и принимаемые по ее итогам процессуальные решения, в частности, в значительной мере утратили свою значимость (А.С. Александров, Б.Я. Гаврилов, И.С. Дикарев и другие ученые). В подтверждение этой позиции приводится ряд факторов, среди которых:

- значительное только за последние годы (с 3,8 млн. уголовных дел в 2006 г. до 1 млн. уголовных дел в 2018 г.) сокращение числа возбужденных уголовных дел при одновременном (в целом) росте за указанный период количества процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела (с 4,3 млн. в 2006 г. до 6-6,8 млн. в 2016-2018 гг.);

- ограничение конституционных прав лиц, потерпевших от преступлений, на получение доступа к правосудию и возмещение причиненного им ущерба в соответствии со ст. 52 Конституции Российской Федерации, свидетельством чего является анализ как статистических, так и собранных эмпирическим путем данных, а также результаты виктимологических исследований;

- изменение в зависимости от состояния учетно-регистрационной дисциплины и требований по ее соблюдению показателей преступности, что нашло свое отражение в трудах не только ученых-процессуалистов (С.Е. Вицин, В.В. Лунеев, О.Н. Ведерникова, С.М. Иншаков и другие ученые), но и практикующих юристов (Б.Я. Гаврилов, В.В. Гордиенко, В.В. Кожокар и другие);

- значительная, по сравнению с государствами Европы и части стран бывшего СССР, усложненность в современном российском уголовно-процессуальном законодательстве этапа проверки сообщения о преступлении и начала производства по уголовному делу, что способствует многочисленным нарушениям прав потерпевших на их доступ к правосудию;

Отмечается, что стадия возбуждения уголовного дела отсутствует, например, в Швейцарии, где начало производства исчисляется с момента выяснения полицией обстоятельств дела с последующим следствием, которое осуществляет прокурор, а также в Казахстане, Кыргызстане, странах Балтии,

Молдове, Украине и ряде других государств, в которых были приняты новые уголовно-процессуальные кодексы.

Противоречивость отношения к институту возбуждения уголовного дела подтверждается и результатами проведенного диссертантом анкетирования следователей, дознавателей, руководителей следственного органа, а также должностных лиц органов дознания. Так, например, 73,8 % респондентов отметили необходимость сохранения действующих процессуальных норм, регламентирующих возбуждение уголовного дела и отказ в этом, тогда как 9 % выступили с позицией по их отмене. В свою очередь, 42,5 % респондентов отметили, что исключение из УПК РФ норм о возбуждении уголовного дела и возможность производства всех следственных действий позволит наиболее качественно расследовать уголовные дела, тогда как 37,3 % опрошенных ответили отрицательно.

Анализ указанных факторов и мнений научной общественности, практикующих юристов, представителей федеральных органов исполнительной власти и правозащитных организаций относительно необходимости совершенствования начала производства по уголовному делу позволил, во-первых, сформулировать его сущность, дать авторское определение, а во-вторых, сделать вывод о существовании предпосылок для внесения изменений в УПК РФ по пересмотру процессуальных правил начала производства по уголовному делу.

Второй параграф **«Общий порядок начала производства по уголовному делу. Особенности начала производства по уголовным делам о преступлениях частного и частно-публичного обвинения»** посвящен анализу начала производства по уголовному делу в порядке публичного, частного и частно-публичного обвинения. Автор находит обоснованным закрепление требований, предъявляемых уголовно-процессуальным законом к заявлению по делу частного обвинения (ч. 5 ст. 318 УПК РФ), которые одновременно не предъявляются к заявлениям по делам публичного обвинения.

Вместе с тем, на практике отмечается ограничение права лица, потерпевшего от преступления, на его доступ к правосудию при обращении в

правоохранительный орган с заявлением частного обвинения (Ю.А. Анишина, А.И. Петрушин, Л.У. Резяпова, З.З. Талынева и другие авторы), а также недостаточная осведомленность граждан в отношении уголовно-процессуальных правил, регулирующих производство по делам частного обвинения, следствием чего является обращение граждан не в мировой суд (в 2008-2017 гг. только в 20 % случаев), а в правоохранительные органы (в 2008-2017 гг. – в 80 % случаев). Отмечается, что в 2008-2016 гг. мировыми судьями к своему производству принималось порядка 40-50 % заявлений по делам частного обвинения, поступивших непосредственно от граждан, тогда как из материалов по делам частного обвинения, поступивших на рассмотрение мировым судьям из правоохранительных органов, количество которых ежегодно не менее чем в 4 раза превышает количество материалов, поступивших в мировой суд непосредственно от граждан, к производству было принято не более 10 %. При этом в 2017 году, несмотря на снижение дел частного обвинения в связи с исключением из этой категории статьи 116 УК РФ «Побои», положительная, по сравнению с материалами по делам частного обвинения, поступившими из правоохранительных органов, тенденция принятия мировыми судьями к своему производству заявлений непосредственно от граждан сохранилась (соответственно, 7,7 % против 31,25 %).

В свою очередь, органы внутренних дел в случае, когда сообщение содержит в себе признаки преступления, уголовное преследование по которому осуществляется в порядке частного обвинения, по мнению автора, не должны принимать процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела, а наоборот, обязаны произвести оценку признаков, указывающих на совершение преступления публичного обвинения, при отсутствии которых разъяснить заявителю о возможности обращения непосредственно с соответствующим (с соблюдением требований ст. 318 УПК РФ) заявлением в мировой суд.

Акцентируется внимание на сохранении уголовного преследования в порядке публичного, частно-публичного и частного обвинения, а равно на выработке единых процессуальных правил начала производства по уголовному делу в порядке всех указанных форм уголовного преследования с учетом их преимуществ и недостатков.

В третьем параграфе **«Становление процессуального порядка начала производства по уголовному делу»** автором анализируется российское уголовно-процессуальное законодательство. Отмечается обоснованность выделения дореволюционного, послереволюционного (советского) и современного периодов в доктрине российского уголовного процесса. В свою очередь автором указывается на целесообразность выделения четырех этапов развития уголовно-процессуального законодательства в зависимости от осуществления уголовного преследования в порядке частного, публичного и частно-публичного обвинения.

Так, зарождение и преобладание частных начал, состязательности и процедур примирения сторон при производстве по уголовному делу наблюдалось в XI-XIII вв., появление публичных начал и розыскного процесса зафиксировано в XIV-XVI вв., усиление которых в XVII-XVIII вв. вызвано образованием круглосуточной службы полиции, а закрепление на законодательном уровне процессуальных правил начала производства по уголовному делу частного, публичного и частно-публичного (появившегося впервые) обвинения отмечается в XIX в. – начале XXI в.

Автором акцентируется внимание на том, что решение задач уголовного судопроизводства, в целом, и той роли, которая при этом отведена началу производства по уголовному делу, в частности, должно сопровождаться соблюдением установленных уголовно-процессуальным законом норм, а их содержание – определяться законодателем как с учетом сведений уголовно-правовой статистики правоохранительных и судебных органов наряду с исследованиями других организаций (Всероссийского центра исследования общественного мнения, Фонда поддержки пострадавших от преступлений), так и

доктрины уголовно-процессуального права, исторического опыта и правоприменительной практики при производстве по уголовным делам в порядке публичного, частного и частно-публичного обвинения.

Глава вторая **«Правовые основы начального этапа производства по уголовному делу: принципы, субъекты, контроль и надзор»** состоит из трех параграфов. Отмечается важная составляющая уголовно-процессуальных гарантий при обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства на начальном этапе производства по уголовному делу.

В первом параграфе **«Реализация принципов уголовного судопроизводства в процессуальных правилах начала производства по уголовному делу»** проанализировано действие уголовно-процессуальных принципов на начальном этапе производства по уголовному делу.

Автором на основе анализа подходов к понятию и системе принципов уголовного судопроизводства (С.С. Безрукова, А.В. Гриненко, В.Т. Томина и других ученых-процессуалистов) представлена классификация принципов уголовного судопроизводства в зависимости от их влияния на участников уголовного судопроизводства на этапе проверки сообщения о преступлении с целью обеспечения их прав и законных интересов.

Первую группу составляют общие для всех субъектов принципы уголовного процесса (назначение уголовного судопроизводства, уважение чести и достоинства личности, состязательность сторон, право на обжалование процессуальных действий (бездействия) и решений).

Содержание второй группы составляют принципы законности, разумного срока уголовного судопроизводства, неприкосновенности личности, охраны прав и свобод человека и гражданина, обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту в уголовном судопроизводстве, реализация которых обеспечивается должностными лицами правоохранительных и судебных органов.

Особое внимание уделяется принципам законности (с точки зрения качества проверки сообщения о преступлении) и разумного срока уголовного

судопроизводства (в части быстроты принятия процессуального решения). Отмечается фундаментальный характер принципов уголовного процесса в деятельности следователя, руководителя следственного органа, должностных лиц органа дознания, прокурора и суда, их соответствие уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой в рамках уголовно-процессуальных правоотношений. Предлагается внесение изменений в ч. 3 ст. 6¹ УПК РФ в части определения начала разумного срока уголовного судопроизводства со дня подачи заявления, сообщения о преступлении, а также в ст. 16 УПК РФ, предусмотрев право на защиту не только для подозреваемого и обвиняемого, но и для иных участников уголовного судопроизводства.

Второй параграф **«Правовые основы уголовно-процессуальной деятельности субъектов начала производства по уголовному делу»** посвящен участникам уголовного процесса (субъектам уголовного судопроизводства) на этапе проверки сообщения о преступлении. Автор анализирует подходы к их понятиям В.П. Божьева, Л.Д. Кокорева, П.А. Лупинской и других ученых. При этом выделяется: законодательный подход, согласно которому круг участников уголовного судопроизводства и их процессуальный статус определяется уголовно-процессуальным законом; качественный подход, основанный на выделении признаков, совокупностью которых должен обладать участник уголовного процесса; процессуальный подход, который признает всех фактически задействованных в уголовном процессе лиц его участниками. На основе данных подходов обосновывается выделение в системе участников уголовного процесса субъектов начала производства по уголовному делу, под которыми автор понимает лиц-участников уголовного судопроизводства, обладающих уголовно-процессуальным статусом и вступающих в уголовно-процессуальные правоотношения с момента регистрации сообщения о преступлении.

Одновременно отмечается расширение за последние десять лет процессуальных средств предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела в связи с внесением соответствующих изменений в УПК РФ

федеральными законами, включая Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ. При этом отсутствие соответствующего процессуального статуса отдельных категорий лиц (например, заявитель) не способно положительно отразиться на защите прав и законных интересов субъектов начала производства по уголовному делу, деятельность которых охватывается уголовно-процессуальными правоотношениями.

Подтверждается это и результатами анкетирования должностных лиц органов предварительного следствия и органов дознания, результаты которого показали, что в 9 % случаев имеет место существенное ограничение права лица, потерпевшего от преступления, на доступ к правосудию, а порой оно и вовсе не реализуется. При этом, соблюдение прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, существенным является лишь для 27,5 % опрошенных, а для 50 % – это же является первостепенной задачей расследования. Относительно расширения процессуальных возможностей потерпевших на стадии возбуждения уголовного дела 66 % респондентов отметили, что это никак не отразилось бы на качестве и результатах расследования, для 18 % опрошенных это оказало бы негативное влияние на расследование и 14 % респондентов находят такое расширение положительным.

С учетом изложенного предлагается внесение изменений в нормы, закрепляющие процессуальный статус частного обвинителя (ст. 43 УПК РФ), защитника (ст. 49 УПК РФ), дополнение раздела второго УПК РФ статьей 60¹, содержащей процессуальный статус заявителя, а также других изменений, направленных на обеспечение прав и законных интересов субъектов начала производства по уголовному делу. При этом автор обосновывает вывод, что законодательное расширение перечня следственных и процессуальных действий, производство которых возможно до принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом, в целях совершенствования (насыщения) стадии возбуждения уголовного дела обуславливает ее сближение со стадией предварительного расследования.

В третьем параграфе **«Процессуальный контроль, прокурорский надзор, судебный контроль за началом производства по уголовному делу»** анализируется контрольно-надзорная деятельность в российском уголовном судопроизводстве, которая осуществляется в форме процессуального контроля, прокурорского надзора, судебного контроля, и служит гарантом принятия законных и обоснованных решений в стадии возбуждения уголовного дела.

В отношении института процессуального контроля руководителя следственного органа автор отмечает, что полномочие о даче указаний о направлении хода расследования, производстве отдельных следственных действий, квалификации преступления и др., предусмотренное п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, следует реализовывать с момента поступления сообщения о преступлении, а не после принятия следователем процессуального решения о возбуждении уголовного дела. Акцентируя внимание на более высоком статусе прокурора в уголовном судопроизводстве, констатируется сокращение объема его процессуальных полномочий с принятием 5 июня 2007 года Федерального закона № 87-ФЗ, а также Федерального закона от 28.12.2010 № 404-ФЗ (В.Б. Ястребов и другие ученые). При этом положительно отмечается шаг законодателя в сторону расширения полномочий руководителя следственного органа в части процессуального контроля в стадии возбуждения уголовного дела (Е.М. Головащук, С.В. Супрун, С.А. Табаков и другие ученые). Отмечается, что судебный контроль на протяжении всего досудебного производства, выражен в рассмотрении жалоб, исключительность которого характеризуется началом его действия с момента поступления жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ.

Автор, ссылаясь на данные официальной статистики о количестве отмененных процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела и возбужденных из их числа уголовных дел, внутриведомственное нормотворчество в части принятия дополнительных мер по усилению процессуального контроля (например, приказ МВД России от 09.01.2018 № 1, приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 80 и МВД России

№ 725 от 12 сентября 2006 г., приказ Следственного комитета Российской Федерации от 9 января 2017 г. № 2 и др.), обосновывает необходимость совершенствования контрольно-надзорного механизма.

В заключении представлены основанные на проведенном исследовании основные научные выводы и обоснованные предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального закона.

1. Определена уголовно-процессуальная сущность начала производства по уголовному делу, заключающаяся в оперативном и эффективном реагировании на заявления и сообщения о преступлениях, обеспечении права потерпевшего от преступления лица на доступ к правосудию.

2. Установлено, что формирование процессуальных правил начала производства по уголовному делу требует учета преимуществ и недостатков производств в порядке публичного, частного и частно-публичного обвинения.

3. Обосновано, что развитие процессуальных правил начала производства по уголовному делу сопровождалось изменением законодательства в периоды, выделение которых обусловлено принятием соответствующих нормативных актов, а также осуществлением уголовного преследования в порядке частного, публичного и частно-публичного обвинения.

4. Результаты исследования доказано, что законодательное насыщение стадии возбуждения уголовного дела процессуальными средствами предварительного расследования влечет новые правоотношения, в рамках которых осуществляется деятельность участников уголовного судопроизводства, что не обеспечивает прав и законных интересов тех из них, кто соответствующим процессуальным статусом не обладает.

5. Предложено внести изменения в части процессуального статуса частного обвинителя, защитника, а также дополнения УПК РФ нормой, закрепляющей процессуальный статус заявителя, направленные на обеспечение доступа к правосудию на этапе проверки сообщения о преступлении, которые в совокупности с деятельностью законодателя, предложениями ученых-процессуалистов по законодательному насыщению стадии возбуждения

уголовного дела следственными и иными процессуальными действиями обуславливают сближение и объединение досудебных стадий, и посвященных им разделов УПК РФ в один раздел «Предварительное расследование».

6. Установлено, что контрольно-надзорный механизм начала производства по уголовному делу составляет совокупность с одной стороны – процессуального контроля, прокурорского надзора и судебного контроля, составляющих правоохранительный и судебский блок, а также социального – с другой, основанную на взаимодополнении в целях соблюдения и обеспечения принципов уголовного судопроизводства.

В приложениях представлены: анкета для опроса дознавателей, следователей, должностных лиц органа дознания, руководителей следственных органов, прокуроров; сведения о результатах анкетирования; анкета для изучения архивных уголовных дел; сведения о результатах изучения материалов архивных уголовных дел, проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора общим объёмом 5,87 п.л.

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Крымов В.А. Начало производства по уголовному делу: от практики к теории / В.А. Крымов // Российский следователь. – 2017. – № 22. С. 17 – 22 (0,63 п.л.).

2. Крымов В.А. Институт частного обвинения как основа процессуального порядка начала производства по уголовному делу / В.А. Крымов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 4. – С. 97 – 105 (1,05 п.л.).

3. Крымов В.А. Предпосылки становления процессуального порядка начала производства по уголовному делу в российском законодательстве XI–XVII вв. / В.А. Крымов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 1. – С. 82 – 87 (0,75 п.л.).

4. Крымов В.А. О роли процессуального контроля в деятельности органов предварительного следствия и дознания / В.А. Крымов // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2018. – № 3. – С. 82 – 86 (0,63 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

5. Крымов В.А. Особенности начала производства по уголовному делу о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / В.А. Крымов // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (Конфликты и конфликтные ситуации в досудебном производстве по уголовному делу и в суде; Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика): сборник материалов всероссийской научно-практической конференции (57-е криминалистические чтения). – М.: Академия управления МВД России, 2016. – С. 530 – 536 (0,3 п.л.).

6. Крымов В.А. К вопросу о сущности начала производства по уголовному делу / В.А. Крымов // Человек: преступление и наказание: сб. материалов междунар. науч.-теорет. конф. адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов и студентов (Рязань, 24 марта 2017 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – С. 197 – 198 (0,09 п.л.).

7. Крымов В.А. Начало производства по уголовному делу: понятие и значение / В.А. Крымов // Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального законодательства (к 15-летию вступления в действие УПК РФ) [Электронный ресурс]: сборник материалов научно-практической конференции. – Электронные текстовые данные (4,33 Мб). – М.: Академия управления МВД России, 2017. – С. 301 – 307 (0,33 п.л.).

8. Крымов В. А. К вопросу о форме начала производства по уголовному делу / В.А. Крымов // Уголовное судопроизводство: стратегия развития: сборник научных трудов второй Всероссийской научно-практической конференции: научное электронное издание (2,10 МБ) – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018 г. – С. 130 – 133 (0,2 п.л.).

9. Крымов В.А. Формирование российского досудебного производства в XVIII веке / В.А. Крымов // Эволюция следствия в России: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 14 декабря 2017 г.) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. – С. 55 – 59 (0,35 п.л.).

10. Крымов В.А. Особенности начала производства по уголовному делу публичного обвинения / В.А. Крымов // Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения) [Электронный ресурс]: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Электронные текстовые данные (2,18 Мб). – М.: Академия управления МВД России, 2018. – С. 187 – 190 (0,26 п.л.).

11. Крымов В.А. К вопросу о полномочиях прокурора на начальном этапе производства по уголовному делу / В.А. Крымов // Летняя школа молодых учёных – 2018: сборник материалов международной научно-практической конференции. – М.: Академия управления МВД России, 2018. – С. 205 – 211 (0,44 п.л.).

12. Крымов В.А. О роли прокурора в обеспечении законности на этапе проверки сообщения о преступлении / В.А. Крымов // Совершенствование мер борьбы с преступностью: сборник научных статей по материалам межвузовской научно-практической конференции (10 мая 2018 г.). – М., 2018. – С. 64 – 67 (0,28 п.л.).

13. Крымов В.А. К вопросу о необходимости соответствия процессуальных правил начала производства по уголовному делу принципам законности и разумного срока уголовного судопроизводства / В.А. Крымов // Законность в Российской Федерации: проблемы обеспечения, тенденции, перспективы: сборник статей участников Школы-семинара молодых ученых-юристов (г. Москва, 21 сентября 2018 г.) / под ред. А.Ю. Винокурова, К.А. Комогорцевой; Университет прокуратуры Российской Федерации;

Московский финансово-юридический университет МФЮА. – М., 2018. – С. 102 – 108 (0,4 п.л.).

14. Крымов В.А. Субъекты начала производства по уголовному делу в системе участников уголовного процесса / В.А. Крымов // Международный конкурс на лучшую научную публикацию молодых ученых – 2018: сборник материалов междунар. конк. – М.: Академия управления МВД России, 2018. – С. 92 – 96 (0,16 п.л.).

КРЫМОВ Виталий Александрович

**НАЧАЛО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать «19» июня 2019 г. Формат 60x84 1\16

Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 198

Отпечатано в отделении полиграфической оперативной печати

РИО Академии управления МВД России

125171, Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, 8